

"Три члена, которые изначально решили прийти на переговорную сессию, все изменили свои решения не приходить". Лицо Танг Мингде было чрезвычайно уродливым, как он сказал глубоким голосом.

Осталось всего пять человек, а теперь остальные трое передумали и отпустили, так что на переговорах остались только он и Цзи Румеи, два члена Торговой палаты.

"Как они могли так поступить? Мы представляем интересы всех купцов Цзяньнаня!" Чжи Румеи так разозлился, что его лицо стало белым и сказал.

"Господин Танг, мы тоже, " ассистент, который следил за ним, нерешительно заговорил и спросил.

"Мы никогда не сбежим с поля боя!" Тан Миндэ хладнокровно отказался: "Я просто не верю, что Торговая палата Хуабэй действительно может покрыть небо одной рукой!".

В глазах Чжи Румея помимо гнева была решимость.

С Фан Ю, стоящим рядом с ней, не было ни унции страха в ее сердце.

"Заходите". Тан Мингде сделал глубокий вдох и взял на себя инициативу, чтобы войти в здание.

В соответствии с предыдущими переговорными заседаниями, в это время все члены, участвующие в Хуабейской торговой палаты, должны стоять у входа, чтобы приветствовать прибытие Цзяньнаньской торговой палаты.

Но в этот раз здесь стоял только один помощник, отвечающий за прием и приветствие.

Отношение Торговой палаты Хуабэя уже было очевидным.

Сундуки Тан Мингде и Чжи Румеи были наполнены гневом, но они ничего не сказали, вместо этого последовали за помощником наверху.

Переговоры будут проведены в зале заседаний на семьдесят восьмом этаже.

"Господин Танг, госпожа Чжи, конференц-зал впереди, пожалуйста, входите." Ассистент слегка поклонился и протянул руку, чтобы показать.

Тан Миндэ и Цзи Румеи, с двумя помощниками, плюс Фан Ю, в общей сложности пять человек, вошли в середину конференц-зала.

Войдя в конференц-зал, они увидели, что на противоположной стороне стола для совещаний сидят пятнадцать человек.

Эти люди были представительными членами Торговой палаты Хуабэя.

Увидев, как вошли Тан Мингде и Чжи Румеи и другие, эта группа людей показала дразнящее выражение на своих лицах.

"Танг Донг, где остальная часть твоей торговой палаты?" Один человек открыл рот и спросил.

Тан Мингде посмотрел на него и не ответил, но подошел к столу конференции и сел за среднее сиденье.

Чжи Румеи сидел на сиденье рядом с ним.

Со стороны Торговой палаты Хуабэя многие мужчины пристально смотрели на Цзи Румэя, их глаза были безудержными.

Лицо Чжи Румеи было несчастливо, а брови у неё бороздили.

"Танг Донг, вы ведь не шутите, да?"

В это время мужчина, сидящий на среднем сиденье напротив, заговорил.

Он был красавчиком среднего возраста, вероятно, около сорока лет.

Его глаза были острыми, его аура была мощной, и он, очевидно, был в высокой позиции в течение длительного времени.

"Президент Гу Рон, могу я спросить, над чем мы шутим?" Лицо Танг Мингде было мрачным, как он и просил в риторике.

"Просто двое из вас, присутствующих на переговорах, все еще не шутят?" Гу Рон немного сузил глаза и сказал.

"Верно, все люди на нашей стороне, и только двое из вас на вашей стороне, это неуважение к нашей Торговой Палате Хуай Бэй!" Член, сидящий рядом с ним, эхом откликнулся.

Лицо Танга Мингде было трудно разглядеть, его брови были заперты, пока он подавлял свой гнев и говорил: "Вы, ребята, лучше других знаете причину, по которой у нас меньше людей".

Лицо Гу Жона утонуло, как он сказал: "Дон Тхан, я не понимаю, о чём ты. Я знаю, что с председателем Донгом что-то случилось, и мне грустно по этому поводу, потому что у меня хорошие личные отношения с председателем Донгом, но с этим заявлением вы, кажется, немного жалуетесь на нас"?

Тан Мингде сделал глубокий вдох.

Он знал, что в данный момент нет смысла обсуждать этот вопрос.

Нужно было успокоиться, чтобы переговорная сессия продолжилась.

"Переговорная сессия может начаться". Тан Миндэ посмотрел на своего помощника сбоку, который вытащил кучу документов из своего портфеля, которые были инструкциями, собранными ранее Председателем Донгом, и которые он собирался использовать в ходе сегодняшней переговорной сессии.

"Подожди". Гу Рон протянул руку, сигнализируя Тан Миндэ остановиться.

Тан Миндэ посмотрел на Гу Жона.

"Только двое из вас из Цзяньнаньской торговой палаты пришли, это переговорное заседание просто не может продолжаться!" Гу Рон сказал холодным голосом.

"Невозможно продолжить? We" Лицо Танг Мингде изменилось, когда он пытался говорить.

"Только вы двое, как вы можете представлять всю торговую палату Цзяньнань? Эти переговоры очень важны, я не хочу, чтобы были ошибки". Гу Рон сказал.

"Все наши переговоры были согласованы членами палаты, и мы можем полностью их представлять!" Тан Мингде сказал.

"Тогда почему они не пришли на переговоры? Разве не очевидно, что они не согласны!" Взаимодействовал член Торговой палаты Хуабэя.

"Они не придут участвовать, потому что" Говоря здесь, Танг Мингде остановился.

Хотя он знал, что Торговая палата Хуая должна была послать кого-то, чтобы сделать это, но сказать это без доказательств будет только в обратном направлении и не будет служить никакой цели.

"Из-за чего?" Гу Рон спросил о нем.

Видя этот безрассудный взгляд с другой стороны, гнев в груди Тан Мингде вот-вот взорвется.

Чжи Румеи тоже была так зла, что её лицо стало белым, но она ничего не могла сказать.

"Как насчет этого, это нормально, если ты хочешь, чтобы переговоры продолжились". Но соглашение должно быть точно таким же, как и предыдущее, потому что это соглашение, по крайней мере, может представлять то, что все члены вашей палаты имели в виду пять лет назад". Гу Рон улыбнулся и сказал.

Услышав это предложение, гнев в сердце Тан Мингде больше не мог сдерживаться.

С нынешней силой палаты Цзяньнань, как она может быть готова взять только тридцать процентов выгоды!

"Президент Гу, вы ведете себя неразумно!" Танг Миндэ сказал гневно.

"Тот, кто ведет себя варварски - это ты!" Лицо Гу Жона внезапно замерзло, когда он ударил по столешнице и встал, глядя прямо на Тан Миндэ, как он сказал холодным голосом: "Нет ничего плохого в моем предложении". Если вы не согласны, вы можете просто уйти и расценивать это как отмену переговорного заседания, которое состоится снова в следующем году. И в течение этого года все разделено по последнему соглашению".

"Если вы согласны, то мы подпишем еще одно пятилетнее соглашение, как и предыдущее."

"Оба варианта, на самом деле, одни и те же, выбирай сам".

"Я не выберу ни того, ни другого!" Тан Миндэ посмотрел прямо на Гу Жона и твердо сказал.

Глаза Гу Жона были холодными и суровыми, когда он уставился на Тан Миндэ, внезапно показав ледяную улыбку, как он сказал: "Дон Тан, я слышал, что вся семья председателя Донга умерла трагической смертью дома, трагической смертью, это правда?"

"Ты мне угрожаешь?" Лицо Танг Мингде подергалось, как он и просил в риторике.

"Угроза"? Не могу говорить об этом, я никогда никому не угрожаю". Гу Рон сел на место и потянул за галстук перед шеей.

В это время в конференц-зал зашла фигура.

Этот человек носил шляпу на голове и солнечные очки на лице.

Это был не кто иной, как Лонг Куан, с которым он уже встречался однажды!

Увидев этого человека, лицо Тан Миндэ сильно изменилось.

Он не ожидал, что Гу Жун осмелится вызвать этого человека в конференц-зал открыто и честно!

"Мистер Лонгкуан - ваш друг, верно? Он приходил к вам домой на чай всего несколько дней назад." Гу Рон сказал.

"Да, только во время чаепития произошел небольшой несчастный случай." Лонг Цюань взял на себя и посмотрел на Тан Миндэ, даже через свои солнечные очки, он мог видеть убийство намерение в его глазах.

Услышав угрожающие намерения в словах Лонг Куана, гнев в груди Тан Миндэ сторел до предела.

"Лонг Кван, я отношусь к тебе как к другу, а ты на самом деле хочешь навредить всей моей семье!" Тан Миндэ больше не мог терпеть этого и яростно встал, гневно указывая на Лонг Куан.

"Танг Донг, я думаю, ты все еще не слишком четко понимаешь ситуацию." Лонг Кван сказал медленно.

Когда он говорил, его правая рука почувствовала в кармане, как будто он хотел что-то вытащить.

Но как раз в этот момент.

"Бах!"

С приглушенным звуком, все тело Long Quan было разорвано с противоположной стороны стола для совещаний на сторону Tang Mingde, как будто он был подвергнут какой-то всасывающей силе.

Фан Ю, не издававший ни звука с момента входа в конференц-зал, схватил одной рукой Лонг Цюаня за шею и поднял его в воздухе.

Лонг Куан так отчаянно боролся, что солнцезащитные очки на его лице были выброшены, открывая его оригинальное лицо.

Он видел только то, что веки под обоими глазами были черными и выглядели очень странно.

"Что ты делаешь?"

Гу Жун и остальные члены Торговой палаты Хуай Бэй отреагировали и ударили по столу.

Гу Рон, в частности, был синим.

"Танг Донг, как ты смеешь позволять своим людям делать это! Ты знаешь, что это за место! Знаешь ли ты, каковы последствия твоих действий!" Гу Жун смотрел на Тан Миндэ и холодным голосом допрашивал.

"А как же этот человек?" Фан Ю повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Миндэ и спросил.

Танг Мингде посмотрел на Лонг Куан, лицо которого задыхалось в сине-фиолетовом цвете, отчаянно трепеща, как будто он умирающая утка, и его лицо было сложным.

С одной стороны, он был наполнен ненавистью и гневом по отношению к Long Quan, но, с другой стороны, если бы он убил кого-то здесь, последствия были бы невыносимы.

Это была южная столица, территория Торговой палаты Хуабэй.

С энергией Гу Жона в Хуай-Бее убийство одного из его людей определенно должно было бы заплатить огромную цену.

"Божественный доктор Клык, или" Тан Миндэ собирался говорить, но четыре телохранителя ворвались снаружи двери, вытаскивая пистолеты один за другим и направляя их на Фан Ю.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1234914>